

Клепоносова Марина Вячеславовна

ОСОБЕННОСТИ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются основные принципы третейского разбирательства как его основополагающие начала. Особое внимание уделено третейскому соглашению как основанию для передачи спора на рассмотрение в третейский суд, а также проанализированы некоторые особенности процессуального порядка третейского разбирательства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. I. С. 51-55. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 346.93

В статье рассматриваются основные принципы третейского разбирательства как его основополагающие начала. Особое внимание уделено третейскому соглашению как основанию для передачи спора на рассмотрение в третейский суд, а также проанализированы некоторые особенности процессуального порядка третейского разбирательства.

Ключевые слова и фразы: третейский суд; принципы третейского судопроизводства; третейское соглашение; защита гражданских прав; гражданско-правовой договор.

Марина Вячеславовна Клепоносова, к.ю.н., доцент

Кафедра гражданского права и гражданского процесса

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (филиал) в г. Нижний Новгород
mkleponosova@hse.ru*

ОСОБЕННОСТИ ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА®

В настоящее время институт третейского разбирательства переживает возрождение после длительного застоя, что связано, в первую очередь, с переходом России к рыночной экономике, сопровождающимся неизбежным признанием права частной собственности и свободы договорных отношений. Стремительный рост числа постоянно действующих третейских судов на фоне отсутствия единого понятия природы третейского судопроизводства и единообразной правоприменительной практики в совокупности повлекли за собой целый комплекс вопросов законодательного, теоретического и практического характера.

Согласно статье 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О судебной системе РФ») третейские суды являются альтернативным способом разрешения споров и не входят в судебную систему РФ. На это обстоятельство обратил, в частности, внимание Конституционный Суд РФ в своем Определении от 13 апреля 2000 г. № 45-О, указав, что ни Конституция РФ, ни ФКЗ «О судебной системе РФ» «не относят третейские суды... к судебной системе».

В этой связи, интересным остается вопрос о том, осуществляют ли третейские суды правосудие, несмотря на свой «квазисудебный» характер. Так, Е. А. Суханов придерживается точки зрения, что третейский суд осуществляет правосудие [6] и основывается, в первую очередь, на том, что согласно п. 1 ст. 11 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) третейский суд, как и государственный суд общей юрисдикции или государственный арбитражный суд, отнесен к органам судебной защиты гражданских прав. Н. А. Чечина, напротив, настаивает на том, что «правосудие традиционно рассматривается как государственная деятельность, одна из форм реализации суверенитета государства» [14, с. 143]. Сторонники данной позиции чаще всего апеллируют к статье 4 ФКЗ «О судебной системе РФ», которая определяет, что «правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией РФ и настоящим Федеральным конституционным законом».

В настоящий момент ответ на данный вопрос не найден. Действительно, деятельность по осуществлению правосудия возложена Конституцией РФ и ФКЗ «О судебной системе РФ» на федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации. Однако сложно согласиться и с выводом А. В. Цихоцкого, который определяет, что третейское разбирательство это не правосудие, а посредничество, основанное на гражданско-правовом договоре об установлении прав [13, с. 66], в силу того, что решения третейских судов имеют обязательный для сторон характер и при необходимости могут быть исполнены в принудительном порядке.

Проблема соотношения третейского и гражданского (арбитражного) разбирательства проявляется и в принципах третейского разбирательства и гражданского (арбитражного) процессуального права.

М. Э. Морозова и М. Г. Шилова утверждают, что принципы третейского разбирательства не имеют самостоятельной природы.

Как отмечает Е. А. Виноградова, все названные в Законе «О третейских судах в РФ» принципы являются одноименными, но не полностью тождественными по содержанию аналогичным принципам осуществления гражданского (арбитражного) судопроизводства. По ее мнению, иное, нежели в государственных судах, значение применительно к третейскому разбирательству имеют принципы законности и диспозитивности [5].

К признанию самостоятельного характера принципов третейского разбирательства склоняется О. Ю. Скворцов, который отмечает, что кроме наличия принципов, характерных только для третейского разбирательства, имеется разница и в содержании, которым наполнены одноименные принципы гражданского процесса, с одной стороны, и третейского судопроизводства, с другой [12].

Сложно спорить с тем фактом, что некоторые принципы гражданского (арбитражного) процесса разнятся коренным образом. Так, статья 10 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее ГПК РФ) закрепляет

принцип гласности. При рассмотрении же дела третейским судом сторонам гарантирована конфиденциальность, которая закреплена в качестве принципа в статье 18 Закона «О третейских судах в РФ».

Что касается одноименных принципов, таких как законность, диспозитивность, состязательность, то и их содержание различается с принципами гражданского (арбитражного) процесса.

Принцип законности означает, что третейское разбирательство споров, во-первых, допускается государством, а во-вторых, оно должно основываться на применении норм материального и процессуального права, а не «*ex aequo et bono*». В связи с этим, принцип законности ограничивает усмотрение третейского суда и сторон при рассмотрении дела рамками обязательных норм, установленных федеральным законом [10, с. 55].

Принцип конфиденциальности, как мы уже отмечали, характерен именно для третейского разбирательства. Данный принцип направлен на ограничение распространения информации, которая раскрывалась в рамках третейского разбирательства. Обязанность нераспространения подобной информации закон возложил не только на стороны, но и на лиц, которые выполняют технические функции по обеспечению третейского разбирательства (ведению протокола, получению и направлению корреспонденции и т.п.) на основании гражданско-правового договора с одной или обеими сторонами либо с третейским судьей (третейскими судьями). Кроме этого, данный принцип предусматривает закрытость доступа общественности, если стороны не предусматривают иное. Конфиденциальность относится к одному из важнейших преимуществ третейского разбирательства, так как помогает сторонам исключить огласку спора, а, следовательно, неблагоприятные экономические последствия.

Принцип независимости и беспристрастности третейских судей отражен в статье 8 Закона «О третейских судах в РФ», которая предусматривает, что третейским судьей избирается (назначается) физическое лицо, способное обеспечить беспристрастное разрешение спора, прямо или косвенно не заинтересованное в исходе дела, являющееся независимым от сторон и давшее согласие на исполнение обязанностей третейского судьи. Обращаем внимание на факт того, что отсутствует требование к судье о наличии гражданства РФ. Независимость судей необходимо рассматривать в двух аспектах. Во-первых, ни органы государственной власти, ни учредители постоянно действующих третейских судов, ни их должностные лица или сотрудники – никто не вправе оказывать влияние на рассмотрение судом спора. Во-вторых, между сторонами и третейским судьей должны отсутствовать денежные и иные связи. Независимость и беспристрастность тесно связаны между собой, так как будучи зависимым от сторон, суд не сможет оставаться беспристрастным, а значит, обеспечить справедливое и законное разрешение спора.

Принцип диспозитивности играет важную роль как в гражданском (арбитражном) процессе, так и в третейском разбирательстве. Сущность данного принципа состоит в предоставлении сторонам права распоряжаться своими материальными и процессуальными правами [12]. В третейском разбирательстве принцип диспозитивности имеет более широкое развитие, чем в гражданском (арбитражном) процессе. Стороны сами определяют порядок рассмотрения их спора третейским судом, язык, место, третейских судей. Кроме того, передача дела на рассмотрение в третейский суд осуществляется по решению сторон путем заключения третейского соглашения.

Категории «равноправие сторон» и «состязательность» тесно связаны между собой. О наличии состязания можно говорить только тогда, когда стороны находятся в равном положении. О. Ю. Скворцов отмечает, что состязательность в третейском разбирательстве реализуется в более «чистых» формах, чем при рассмотрении дела в государственном суде [Там же], так как фактически третейский суд лишен возможности влиять на процесс без согласия сторон.

Кроме этого, в качестве принципов третейского разбирательства необходимо назвать принципы «компетенции-компетенции» и автономности третейского соглашения, хотя они прямо и не поименованы в законе. Их появление в третейском разбирательстве обусловлено спецификой его правовой природы, они отсутствуют в гражданском или арбитражном процессах.

Принципы «компетенции-компетенции» и автономности третейского соглашения прямо в законе не поименованы, но данные категории следует считать принципами третейского разбирательства в силу их важности. Под принципом «компетенции-компетенции» следует понимать право третейского суда после возбуждения и в ходе третейского разбирательства решать вопрос о наличии у него компетенции. В случае если третейский суд установит отсутствие у него компетенции, спор в дальнейшем по существу рассматриваться не будет.

Понятие третейского соглашения содержится в статье 2 Закона «О третейских судах в РФ», где оно определено как «соглашение сторон о передаче спора на разрешение третейского суда». Однако данное определение слишком лаконично и не отражает сути третейского соглашения.

Е. А. Виноградова предлагает расценивать третейское соглашение как соглашение сторон о передаче на рассмотрение третейского суда конкретного спора, определенных споров или всех споров, которые уже возникли или могут возникнуть между сторонами в будущем в связи с каким-либо правоотношением независимо от того, носило ли оно договорный характер [2, с. 660].

В. В. Комаров считает, что третейское соглашение – это соглашение о разрешении третейским судом определенного гражданско-правового спора, возникшего между сторонами, исключающее компетенцию государственного суда [4, с. 38].

Однако, несмотря на то что третейское соглашение традиционно находится в центре внимания, проблема его природы на сегодняшний день не имеет однозначного разрешения. Причина кроется в том, что третейское

соглашение имеет черты как частноправового, так и процессуального договора. По этой причине принято считать, что третейское соглашение относится к особому рода юридическим фактам, имеющим одновременно материально-правовой и процессуальный характер и обладающим дуалистическим значением [11].

О. Ю. Скворцов отмечает, что в полном смысле третейское соглашение не может быть признано гражданско-правовым договором, оно не направлено на установление, изменение или прекращение гражданских прав и гражданских обязанностей, однако генетически относится к области частного права [12], так как является результатом воли частных лиц и государство не принимает участия в его заключении. Тем не менее, заключение третейского соглашения влечет существенные процессуальные последствия, которые заключаются в изменении подведомственности спора и исключают его из-под юрисдикции государственного суда.

Анализ практики применения законодательства о третейском соглашении также не дает нам однозначного ответа о его правовой природе. Так, Федеральным арбитражным судом Северо-Западного округа в одном из постановлений было отмечено, что стороны, заключив третейское соглашение, распорядились своим правом на обращение в третейский суд, и на этом основании сделан вывод о процессуальном характере соглашения, а также о том, что третейское соглашение не является гражданско-правовой сделкой [9]. В то же время в одном из постановлений Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ признал арбитражное соглашение (оговорку) сторон о передаче спора в третейский суд недействительным, основываясь на положениях ст. 168 ГК РФ [8].

Очевидно, что единая позиция по этому вопросу судами еще не сформирована. По мнению С. А. Курочкина, третейское соглашение не является объектом регулирования собственно гражданского права, но к отношениям, возникающим в связи с признанием третейского соглашения недействительным, subsidiarily могут применяться нормы гражданского права в части, не урегулированной специальным законодательством о третейских судах, с учетом принципов третейского разбирательства вообще и специфических принципов института третейского соглашения в частности [5].

Говоря о третейском соглашении, невозможно обойти стороной такое его свойство как автономность. Норма об автономности третейского соглашения закреплена в статье 17 Закона «О третейских судах в РФ».

Автономность третейского соглашения означает, что третейская оговорка независима от основного договора, не следует его судьбе, т.е. признание договора недействительным не влечет автоматически недействительность третейского соглашения. Это означает, что третейский суд сохраняет право разрешить спор, возникший из признанного им недействительным договора.

Недействительность основного договора не влияет на действительность третейского соглашения. Оговорка сохраняет свою силу в случаях, когда основной договор не вступил в силу или был расторгнут сторонами, признан недействительным, утратил силу в результате истечения срока своего действия, ненаступления условия, которое было согласовано сторонами как основание для его вступления в силу или исполнения и т.д. Данная позиция нашла поддержку Высшего Арбитражного Суда, который в своем Информационном письме указал, что соглашение о передаче спора в третейский суд сохраняет свою силу и после окончания срока действия договора, содержащего такое соглашение [7].

Третейское соглашение может регулироваться нормами иного права, нежели основной договор, что имеет особую значимость для деятельности международного коммерческого арбитража [5].

Подобное свойство третейского соглашения связано с тем, что «действия сторон по заключению третейского соглашения и основного договора имеют различную направленность» [1, с. 96], и, кроме того, оно представляет собой дополнительные гарантии защиты их прав, вне зависимости от судьбы основного договора.

При классификации третейских соглашений, если отвлечься от терминологического многообразия, можно выделить два основных типа третейских соглашений: третейский договор (соглашение) и третейская оговорка [11].

Третейское соглашение – самостоятельное соглашение между заинтересованными лицами, в соответствии с которым они достигают договоренности о третейском разбирательстве споров, которые могут возникнуть в связи с исполнением или толкованием какого-либо материально-правового договора, заключенного этими же лицами.

Третейская оговорка – это включенное в текст основного договора, регулирующего материально-правовые отношения сторон, условие о третейском разбирательстве споров, которые могут возникнуть в связи с данным договором в будущем.

К заключению третейского соглашения необходимо подходить с большой осторожностью, так как необходимо четко конкретизировать отношения, споры из которых в будущем будут подлежать передаче на рассмотрение в третейский суд. Целесообразно заключать третейское соглашение путем составления отдельного документа, если стороны предусматривают создание суда *ad hoc* для разрешения спора, и прописать там регламент создаваемого суда. Если же стороны планируют передать дело на рассмотрение в институциональный третейский суд, тогда имеет смысл инкорпорировать третейскую оговорку в текст основного договора.

Стороны в третейском соглашении могут прописать полностью правила третейского разбирательства, в частности, число судей, распределение расходов, место, язык, а также возможность оспаривания решения третейского суда в государственном суде. Согласно статье 40 Закона «О третейских судах в РФ», решение третейского суда может быть оспорено, только если в третейском соглашении не сказано, что решение третейского суда является окончательным. Поэтому независимо от того, закреплено или нет в регламенте (положении) третейского суда, что его решения являются окончательными, стороны должны четко определить для себя этот момент. Иначе решение, вынесенное третейским судом, должно считаться оспоримым, поскольку в этом случае нельзя утверждать, что стороны пришли к соглашению об окончательности такого

решения [3, с. 43]. Сторонам следует тщательно обдумать включать ли в текст третейского соглашения подобную оговорку, поскольку она исключает возможность последующего пересмотра решения. Однако, принимая во внимание высокую степень доверия, которой характеризуются отношения сторон и третейского суда, данную оговорку все же целесообразно включать. В противном случае рассмотрение дела третейским судом и денежные затраты сторон окажутся бессмысленными.

Остановимся на форме третейского соглашения. В статье 7 Закона «О третейских судах в РФ» сформулировано основополагающее требование относительно формы третейского соглашения. Установлено, что такие соглашения должны быть облечены в письменную форму. Также достаточно жестко сформулированы последствия несоблюдения данного требования в виде признания третейского соглашения незаключенным. Речь идет не о недействительности третейского соглашения, а об отсутствии соглашения как такового.

Таким образом, необходимо разобраться, что подразумевает законодатель, говоря о письменной форме третейского соглашения. Закон приводит следующую формулировку: «Третейское соглашение считается заключенным в письменной форме, если оно содержится в документе, подписанном сторонами, либо заключено путем обмена письмами, сообщениями по телетайпу, телеграфу или с использованием других средств электронной или иной связи, обеспечивающих фиксацию такого соглашения». Анализ данного положения позволяет выявить существенные отличия в законодательном регулировании третейского соглашения Законом «О третейских судах в РФ» и Законом «О международном коммерческом арбитраже». Если Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» предусматривает, что арбитражное соглашение может быть заключено путем обмена «исковым заявлением и отзывом на иск, в которых одна из сторон утверждает о наличии соглашения, а другая против этого не возражает» (п. 2 ст. 7), то ФЗ «О третейских судах в РФ» не содержит соответствующих положений. Соответственно, возникает вопрос: насколько подобный способ заключения третейского соглашения соответствует Закону «О третейских судах в РФ». Подобный способ вряд ли отвечает требованиям закона, так как превратить молчание в согласие можно только в силу закона.

Условия признания третейского соглашения недействительным совпадают с условиями признания недействительными сделок, указанными в ГК РФ. Подводя итог вопросу о третейском соглашении, отметим, что оно является основанием для передачи спора на рассмотрение в третейский суд, поэтому его содержание необходимо продумать с особой тщательностью. Именно из третейского соглашения будет впоследствии исходить суд при рассмотрении вопроса о наличии или отсутствии у него компетенции на разрешение спора.

В силу того что процедуру третейского разбирательства стороны вправе определять самостоятельно, в основе правового регулирования третейского процесса лежит не только Закон «О третейских судах в РФ», но и третейское соглашение сторон, а также регламенты постоянно действующих третейских судов.

Третейское разбирательство принято разделять на несколько этапов, каждому из которых присущи определенные процессуальные действия: стадия возбуждения деятельности (производства); стадия подготовки правоприменительного акта; стадия принятия правоприменительного акта (вынесения решения) [5].

На стадии возбуждения производства по делу третейский суд решает вопрос о принятии искового заявления, проверяет наличие третейского соглашения, соблюдение истцом порядка обращения в третейский суд, уплату третейского сбора.

Сформированный состав третейского суда осуществляет действия по подготовке дела к разбирательству. Ключевым элементом данной стадии является разрешение судом вопроса о наличии у него компетенции рассматривать спор. Кроме этого в рамках данной стадии ответчик представляет отзыв на исковое заявление, а также судом может разрешаться вопрос о необходимости применения обеспечительных мер.

По общему правилу третейское разбирательство осуществляется в заседании с участием сторон или их представителей. На данной стадии активно проявляют себя принципы состязательности и диспозитивности, так как стороны обязаны доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются, завершается разбирательство вынесением решения третейским судом.

Каждая стадия имеет существенные особенности, и на каждой активно себя проявляет тот или иной принцип третейского разбирательства. В основе ярко выраженного процессуального характера правоотношений между сторонами и сторонами и судом лежит частный договор лиц, что свидетельствует о смешанной природе третейского разбирательства.

Список литературы

1. **Ануров В. Н.** Несостоятельность третейского соглашения // Третейский суд. СПб., 2007. № 2. С. 96-113.
2. **Арбитражный процесс** / под ред. В. В. Яркова. Изд-е 4-е, перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2010. 880 с.
3. **Бондаренко В.** Третейский суд: теория и практика // Корпоративный юрист. М.: Волтерс Клувер, 2006. № 1. С. 43-47.
4. **Комаров В. В.** Международный коммерческий арбитраж. М., 2005. 77 с.
5. **Курочкин С. А.** Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. М.: Волтерс Клувер, 2007. 272 с.
6. **О третейских судах в Российской Федерации:** комментарий к федеральному закону / под ред. А. Л. Маковского, Е. А. Суханова. М.: Статут, 2003. 176 с.
7. **Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов:** информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2005 года № 96 // РГ-Бизнес. 2006. № 545.

8. **Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 апреля 2001 г. № 3515/00** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawmix.ru/jude/12322> (дата обращения: 25.03.2011).
9. **Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 января 2004 г. по делу № А42-914/03-9** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kadis.ru/texts/index.phtml?id=3984&PrintVersion=1> (дата обращения: 25.03.2011).
10. **Прохоренко В. В.** Принципы третейского разбирательства: принцип законности // *Гражданско-правовая практика*. 2003. № 2 (7). С. 54-57.
11. **Рожкова М. А., Елисеев Н. Г., Скворцов О. Ю.** Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения. М.: Статут, 2008. 525 с.
12. **Скворцов О. Ю.** Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М.: Волтерс Клувер, 2005. 704 с.
13. **Цихоцкий А. В.** Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск: Наука, 1997. 392 с.
14. **Чечина Н. А.** Новеллы и проблемные вопросы в новом Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации // *Третейский суд*. СПб., 2003. № 1 (25). С. 141-144.

ARBITRATION PROCEEDING ASPECTS

Marina Vyacheslavovna Kleponosova, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of Civil Law and Procedure
National Research University "Higher School of Economics" (Branch) in Nizhny Novgorod
mkleponosova@hse.ru

The author considers the basic principles of arbitration proceeding as its fundamental bases, pays special attention to arbitration agreement as the ground for the submission of dispute to arbitration tribunal and analyzes some aspects of arbitration procedural order.

Key words and phrases: arbitration tribunal; principles of arbitration proceeding; arbitration agreement; civil right defence; civil law agreement.

УДК 93/94

Статья раскрывает особенности реализации политики социальной защиты инвалидов в Красноярском крае с 2000 по 2008 г. Особое внимание автор акцентирует на региональном правовом обеспечении и дополнительных мерах социальной защиты инвалидов.

Ключевые слова и фразы: инвалид; инвалидность; медико-социальная экспертиза (МСЭ); реабилитация; квотирование рабочих мест для инвалидов.

Анна Александровна Коленкина
Кафедра истории и теории государства и права
Красноярский государственный аграрный университет
ahha.ko@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ИНВАЛИДОВ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ (2000-2008 ГГ.)©

Проблема реализации политики социальной защиты инвалидов представляет собой актуальный вопрос правовой теории и практики. Выделение причин социального неравенства и способов его преодоления — важное условие всей социальной политики. Не только в России, но и в ряде зарубежных стран, граждане, имеющие инвалидность, являются объектами социальной заботы.

Работа написана на основе анализа официальных статистических данных, размещенных на сайтах Министерства социальной политики Красноярского края, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю.

Задачей автора является проведение анализа развития и реализации регионального социального законодательства в отношении особой категории социально незащищенных граждан края — инвалидов. Выбор данной категории обусловлен тем, что политика их социальной защиты в большей степени соответствует провозглашенным принципам социального государства.

Согласно федеральному закону «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», инвалид — это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [6, с. 3].